

УДК: 327:297 (44)

Леонтьева О. А.
аспирант
кафедра всемирной истории
Донецкий Национальный университет,
преподаватель
кафедра теории и истории государства и права
Донбасская юридическая академия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Франция является одним из фундаторов международных организаций, участницей миротворческих операций и международных переговоров, активным защитником Европейского союза. Ее внешняя политика в период Пятой Республики отличается многовекторностью, и направлена на возвращение былого могущества. Стремление Франции стать одним из главных акторов на международной арене является причиной поиска подходящих внешнеполитических концепций.

***Ключевые слова:** Франция, внешняя политика, колониализм, Шарль де Голль, Европейский Союз, ядерное оружие.*

Для Франции внешняя политика во все времена играла большую роль. Это первая европейская держава, которая выделила из государственной политики внешние интересы, и руководствовалась ими на протяжении веков. С начала существования Пятой Республики, Франция использует внешнюю политику, как способ возвращения былого могущества на международной арене. Поиск и вариативность французских внешнеполитических концепций в очередной раз подтверждает многовекторность республики и ее амбиции.

В статье представлены различные подходы французских ученых, философов, историков, политологов, экспертов по международным отношениям. Особое место занимают труды представителей школы «Анналов», М. Блока, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, возвративших интерес к политике и поднявших дискуссию среди ученых о месте Франции в международных отношениях. Нарботки географов Э. Реклю, Ф. Моро-Дефаржа предоставили географической школе политический окрас и заложили фундамент для французской школы геополитики. Также в статье представлены труды И. Литтлевуда, М. Арзаканяна, В. Шадурского, Е. Обичкиной, в которых анализируется деятельность французских политиков.

Целью статьи является анализ концепций внешней политики Франции, а также определение роли французских научных школ и государственных деятелей в формировании и оценке национальных интересов.

Первым среди европейских государственных деятелей выделил французскую внешнюю политику князь Церкви А. Ж. дю Плесси, кардинал Ришелье. Под его руководством принцип национальных интересов (raison d'etat) заменил средневековую концепцию универсальности моральных ценностей и стал основой основ французской политики на последующие века [1]. Франция была одним из первых государств-наций, которая ярко реализовывала новый подход. В течение XVII века после Вестфальского мира в 1648 году, доктрина высших интересов государства превратились в ведущий принцип европейской дипломатии. Автор в статье рассмотрит наиболее известные концепции французской внешней политики и их трактовку научными школами и политическими кругами. Многовекторность концепций обусловлена активной позицией Франции, как геополитического игрока. В формировании концепций важную роль занимают наработки и исследования французских ученых, поспособствовавших формированию мощной

теоретической базы. Автором выделены следующие концепции: экспансионистская, концепция политической географии, историографическая концепция. На основе анализа событий и документов, условий и состояния Франции в международных отношениях, заявлений политиков и оценке деятельности политологами, экспертами рассмотрим политику европейского архитектора, политику национальной безопасности и политику глобальной ответственности.

Экспансионистская концепция (колониальной державы) составляла основу французской политики в разные исторические эпохи, сторонниками которой были преимущественно политические деятели. Ее успешно реализовывали кардинал Ришелье, Людовик XIV, Наполеон Бонапарт, благодаря чему расширились границы Французской империи. Вопрос французского колониализма был актуален в политических кругах Франции. В частности, в 1882 году французский парламентарий и будущий президент Ж. Клемансо добился отставки правительства Ферри, используя, как аргумент в отношении противника, его колониальную политику, а именно научные экспедиции и установление протектората в Тунисе [2]. Во второй половине XX в. большинство французских колоний получили независимость, и именно тогда происходит переход данной концепции в неоколониализм и политику планетарной ответственности относительно новосозданных государств.

Вопрос постколониальных отношений входит в круг научных интересов француза И. Лакоста. В проблеме колониализма он видит исключительно геополитический феномен [3]. Современные экономические и культурные характеристики большинства колонизированных стран являются следствием различных форм воздействия колониальной власти и геополитического выбора колонизаторов. Неудачи этой политики обосновывает французский президент В.-Ж. д'Эстен (1974-1981). Он указывает на то, что в истории Франции есть две ветви: история завоеваний и история реформ. История завоеваний связана с расширением территории государства [4]. Находясь на географическом перекрестке Европы, Франция сумела раньше, чем большинство ее соседей, расширить, защитить и объединить свои территории.

Французское общество эволюционировало хаотично, преодолевая многочисленные препятствия и ограничения революционными порывами. Отсюда постоянная смена режимов, конституций и пять республик. Данная концепция является значимой для понимания современных отношений между Францией и странами Африки, она объясняет причины политики относительно иммигрантов-мусульман, и как следствие, внешнеполитических векторов, изучение которых является одной из задач исследования. Изнурительные колониальные войны, которые вела Франция, негативно сказались на внутреннем состоянии страны. Предоставив независимость своим колониям, последняя изменила концепцию колониальной империи на политику сотрудничества и сохранения зон влияния, которая будет рассмотрена отдельно.

Концепция политической географии, основанная В. де Ла Бланшем, в дальнейшем разрабатывалась А. Зигфридом, И. Лакостом, Ф. Моро-Дефаржем, Э. Реклю, К. Хаусхофером.

В статье «Отличный характер географии» 1913 г. В. де Ла Бланш видит задачу географии в выяснении, каким образом физические и биологические законы, управляющие миром, сочетаются и изменяются на различных частях поверхности Земли [5]. Географ Э. Реклю является автором 19-томного труда «Земля и люди». Он связывает сильное влияние географической среды с успехами европейской нации. Именно условия почвы, климата, формы и расположения материка предоставили европейцам возможность стать первыми в познании Земли в целом, и долгое время оставаться во главе человечества [6]. Основатель немецкой школы геополитики К. Хаусхофер обратил внимание на то, что ситуация с границами в Европе заранее разрабатывалась во французских книгах, где в названиях говорится в первую очередь о Европе, а не о Франции, но в сущности, речь идет о переносе границ в пользу французской жизненной формы. Главный недостаток геополитики

французов в целом заключается в ее научности и отсутствии практиков [7]. Политолог Ф. Моро-Дефарж называет единственным представителем данного направления во Франции Ш. де Голля. Он также связывает отсталое развитие французской геополитики, прежде всего с тем, что в период с 1871 по 1945 годы цели французской внешней политики сводились к тезисам, которые преследовали главную цель - создать сопротивление Германии, превосходившей Францию количественно в населении, промышленности и военной силе, путем привлечения и удержания в качестве союзника Великобританию. Следующим пунктом являлась мобилизация союзников, находящихся в тылу Германии, которые в дальнейшем, при необходимости, могли бы навязать последней войну на два фронта, тем самым создавая условия максимального ее ослабления [8]. Поэтому заметные противоречия в научных дискуссиях Франции и Германии непосредственно повлияли на формирование французской школы геополитики.

Главным образом, ученые пытались найти соотношение, а соответственно и обоснование территории государства, ее географических данных могущества, силы, отношений с соседями и другие компоненты, которые определяют геополитическое положение государства.

Историографическая концепция важна для исследования, поскольку после последнего поворота в развитии исторической науки в 1970-х гг. возродился интерес к политике и, как следствие, на первый план в исследованиях французских историков выдвинулось событие. Разработчиками направления являются представители нескольких поколений школы «Анналов», сформировавшейся на основе журнала «Анналы», который непрерывно выходит с 1929 года. В частности, ее учредителями являются М. Блок, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Л. Февр.

По мнению Ж. Дюби, изучение политической сферы сводится не к изучению связи причин и последствий, а к стремлению рассмотреть всю совокупность многочисленных факторов, приводящих к событию и обусловленной расстановке сил. Так, события и биографии изучаются не ради них самих, а для информации, к которой они открывают доступ [9]. Высказывания современников по поводу произошедшего поднимает занавес над скрытыми структурами, которые определяют поступок или деятельность известного человека, над структурами, внутри которых разгорелся и на которых отразился кризис. М. Блок считает, что первая и самая очевидная помощь, которую ожидают от тщательного сравнения фактов - это возможность установить, какое влияние оказывали друг на друга данные группы факторов [10]. Особенность этой концепции заключается в том, что ученые рассматривают историю не как науку, а как способ познания, стараются не просто заполнить исторические пробелы, а через прошлое объяснить настоящее, обращаются к фактам, событиям, личностям в истории и политике. Можно предположить, что влияние на школу «Анналов» оказало бихевиористическое направление. В дискуссии о месте политической истории Ж. Ле Гофф называет ее не "становым хребтом», а скорее «ядром» истории. Ж. Дюби видит в этой ориентации связь с политической ситуацией во Франции, с изменениями, которые произошли в результате волнений 1968 г., с концом голлистского режима и крахом господствующей идеологии [11].

Л. Февр в работе «Бои за историю» поднимает болезненный для Франции вопрос послевоенных лет. «Франция сделала свой выбор. Она выбрала катастрофу. Выбор этот никому не понятен. Мы искали Францию там, где ей надлежало быть. Но ее там не оказалось. Она играла в куклы, которые достались ей от бабушки. Играла с умным видом. С поклонением. Играла глупо». Это видение ученого необходимо учитывать при исследовании векторов внешней политики Франции, соотношении национальных амбиций с ее возможностями [12]. В целом ученые-анналы поднимают вопрос роли французов в современном мире, ищут истоки потери центра Европы и формируют современную французскую политическую мысль.

Политика европейского архитектора. Фундамент идеи европейского объединения заложили преимущественно французские государственные деятели, такие как Наполеон, А. Бриан, а теоретический - немецкие идеологи И. Кант, Г. Лейбниц. Идею создания Европейского Союза впервые предложил министр иностранных дел Франции А. Бриан на Ассамблее Лиги Наций 5 сентября 1929 года. Однако взглянуть на создание единого европейского пространства, как самостоятельного направления во внешней политике, Франция смогла только после распада колониальной империи [13]. Ее реализаторами можно назвать Ш. де Голля, Жискара д'Эстена, Ж. Моне, В. Ж. Ширака. Большая роль в образовании ЕС принадлежит государственному деятелю Ж. Моне. Он не оставил научных наработок, но приложил много усилий для объединения Европы. «Франция теперь слишком мала, чтобы решать свои проблемы самостоятельно». В отличие от других, европейская цивилизация всегда опиралась на память народа [14]. Этому способствовали христианское и античное наследие. Убеждение общности европейских народов: белая раса, христианское вероисповедание, образ жизни, тесно связанный между собой в сфере мышления, искусства, науки, политики, торговли стали фундаментом для Ш. Де Голля, который выступил за создание «единой Европы». Для него было естественным образование в мире своей особой организации. Де Голль считал, что европейские государства являются главным звеном планеты - центром, который несет на себе всю ответственность по отношению к другим континентам. Европа стимулирует и даже направляет духовное и техническое развитие мира. Его взгляды были сформулированы в концепции «Европа отечеств», которая базировалась на принципе межгосударственного сотрудничества суверенных государств-участников в противовес «наднациональному» принципу [15]. Что касается «внешнего» мира «Европа отечеств» задумывалась как самостоятельная и активная сила наравне с двумя «сверхдержавами» США и СССР. Поэтому де Голль заложил основной фундамент для дальнейшего движения Франции, а его взгляды стали ориентиром для преемников. Однако продвижение собственных интересов и стремление создать мощное военно-политическое образование, подконтрольное Франции подвергалось постоянной критике и несогласию со стороны других государств Европы, замедляло межгосударственное сотрудничество.

Перед Пятой Республикой Франции появились три основные задачи: вернуть доминирование в Европе, создать противовес США и НАТО и обезопасить себя от возможной германской угрозы. Эти условия стали определяющими для создания Европейского объединения угля и стали в 1950 году. Участники не могли достичь согласия в вопросах структуры и назначения образования. Франция, как главный из инициаторов и двигателей объединения, была ярким противником любого наднационального института. «Объединенную Европу» французские деятели видели только как «Европу отечеств», конфедеративный союз, в котором каждое государство сохраняло бы свой суверенитет. Утвержденный странами ЕЭС в Гааге в 1969 году, план французского президента Ж. Помпиду напоминал больше план политического сотрудничества без конечных целей Европейского Союза.

С момента своего создания Объединенная Европа подвергается критике не только политиков стран-участниц, а и ученых. Так, в частности, Ле Гофф указывал на то, что сегодняшнему составу Европы приходится сталкиваться с амбициями пары Франция-Германия, которая одновременно поддерживает стабильность в Европе и порождает неравенство, является источником напряжения в Европейском сообществе [16]. Ряд недостатков выделяет французский философ А. де Бенуа. Прежде всего, это стремление сразу создать Европу экономическую, в ущерб политической и культурной. Второе - это попытки создать Европу без народов Европы. Третья ошибка - это создание Европы технократическим и бюрократическим образом. Четвертая ошибка заключается в том, что Европа предоставила приоритет расширению Европы, а не углублению ее политических структур. «Единая» Европа стала создаваться слишком поспешно. И последним недостатком являются нечетко определенные конечные цели создания единой Европы [17]. Это

свидетельствует о том, что Париж в своем внешнем курсе не учел национальных настроений, не спрогнозировал последствий внешней политики, одним из которых является наплыв мигрантов.

Политика ядерного сдерживания является приоритетным вектором национальной безопасности Франции. Ее разработчики принадлежали к группе «пуризма», то есть являлись сторонниками так называемого «чистого» или «абсолютного сдерживания». Их научные труды вошли в доктрины «сдерживания слабым сильным». К этой группе относятся специалисты по ядерной безопасности А. Бофр, Ж. Бьюн, П. Галлуа, Л. Пуарье.

Важную роль в стратегировании национальной безопасности Франции занимают научные центры – Французский институт международных отношений (IFRI), Институт стратегических и международных отношений (IRIS), Институт высших исследований национальной обороны (IHEDN), Группа по исследованию ядерных проблем, международных и стратегических отношений (GENERIS).

Стремясь освободиться из-под влияния США, Франция искала надежный способ обеспечения собственной безопасности. Этим способом стало ядерное оружие – скоростная возможность уничтожения противника. Поэтому ядерная сила была положена в основу военной доктрины Пятой Республики. По мнению французского генерала, специалиста по ядерному оружию П. Галлуа, развитие военной техники привело к созданию баллистической ракеты с ядерным боевым зарядом. «Государство, бросившее вызов другому государству, рискует потерять за несколько часов, все созданное им до этого, и оказаться отброшенным на несколько десятилетий назад, даже если оно обладает военным преимуществом» [18]. В 1960 году президентом Ш. де Голлем был утвержден план реализации четырех ядерных программ, рассчитанных на 1960 – 1982 гг. Главными принципами оборонной политики, которые впоследствии вошли в документ, были: 1) ответственность за безопасность государства; 2) отказ от любой интеграции, которая не дает возможности действовать в рамках союзов; 3) оснащение военными средствами, позволяющими Франции играть в мире ту роль, на которую она претендует [19]. Указанные принципы касаются не столько внутриполитических вопросов, сколько стратегии защиты национальных интересов и внешнеполитического курса, они сформировали новую концепцию внешней политики Франции.

Де Голль заложил прочный фундамент внешней политики Пятой Республики, который в дальнейшем стал каркасом для следующих президентов, независимо от их политических идеологий. Французские лидеры отчасти разрывались между созданием европейской зоны безопасности, где бы Франция занимала лидирующую позицию, и каждый раз испытывая поражение и непризнание своего доминирующего положения, возвращались к привычной для себя концепции «национальной независимости».

Таким образом, внешняя политика Франции имеет одну из самых древних историй, архитектура которой иллюстрирует зависимость национальных исторических традиций и присущих ей черт. Прежде всего, Франция заботится о национальных интересах. Этот принцип прослеживается во всех концепциях ее внешней политики. Во-вторых, Франция в рассматриваемый период отстаивала свое право на главную роль, поэтому строила взаимоотношения с другими государствами с позиции доминанты, независимо от того в каких условиях она находилась на самом деле. В-третьих, данному государству характерны харизматичные правители. Анализируя этапы развития внешней политики Франции, можно провести параллели между ее успешной реализацией и эпатажностью действующего президента. Одновременно это явление имело и отрицательную сторону, так как продолжительность руководства совпадает с продолжительностью жизнедеятельности внешнеполитической концепции. Рассмотренные модели в определенной степени сходны между собой, поскольку преследуют главную цель – удержаться на ведущих позициях в международных отношениях.

Литература

1. Панкова, Є. В. Історія Європи : навчальний посібник / Є. В. Панкова. – К. : Альтер-прес, 2007. – С. 218.
2. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм [Электронный ресурс] / Р. Арон. – М. : Изд-во «Текст», 1993. – С.300-303
3. Лакост, И. Постколониальный вопрос [Электронный ресурс] / И. Лакост. С. 12. – Режим доступа: www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0704-LACOSTE-RU.pdf.
4. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь / В. Жискара д'Эстен / Пер. с фр. Н.Ю. Дубининой // Под ред. Л.М. Видясовой. – М.: Междунар. Отношения, 1990. – С.94-98.
5. De la Blache P. V. Des caractères distinctifs de la géographie // p.18-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/classiques/vidal_de_la_blache/car_distincts_geographie/vidal_car_distincts_geo.pdf
6. Реклю, Ж. Э. Земля и люди. Всеобщая география в 19 томах [монография] / Ж. Реклю. – Т. 1. – Петербург: Издание Товарищества «Общественная польза», 1898. – С. 264.
7. Хаусхофер, К. Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики, XX век: Сб. – М., 2003. – С. 111.
8. Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику [Электронный ресурс]. – М.: Конкорд, 1996. – С.89.
9. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. // Одиссей: Человек в истории. 1991. – М., 1991. – С. 48-54.
10. Блок, М. Апология истории. – М. : Наука, 1973. – С. 29.
11. Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф / Пер. с фр. А. и. Поповой. Предисл. А. О. Чубарьяна. – СПб. : «Александрия», 2008. – С. 93-96.
12. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М. : Изд-во «Наука», 1991. – С. 67.
13. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 58.
14. Монне, Жан. Реальность и политика: Мемуары / Жан Монне ; Пер. с фр. В. Божовича. – М. : Моск. шк. полит.исслед., 2001. – С. 217.
15. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. – М. : Высш. шк., 1990. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века: Учебное пособие / М. Ц. Арзаканян. – М. : Высш. шк., 2003. – С. 143-147.
16. Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? Ж. Ле Гофф // THESIS, 1994, вып. 4. – С. 177-192.
17. Бенуа де А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа; [пер. с фр. ; предисл. А. Дугина]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2009. – С. 173.
18. Галлуа, П. Стратегия в ядерный век / П. Галлуа. – М. : Воениздат, 1962. – С. 112-115.
19. Литтлвуд, Й. История Франции / Йен Литтлвуд; пер. с англ. А. В. Бряндинской. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – С. 89-99.